

А. Ф. ВЕЛЬТМАН
—H—
СТРАННИК

Александр Фомич Вельтман

Эскандер

(Литературные памятники)

В Дополнения включены отдельные стихотворные и прозаические произведения Вельтмана, а также их фрагменты, иллюстрирующие творческую историю «Странника» показывающие, как развивались поднятые романом темы в последующем творчестве писателя. Часть предлагаемых сочинений Вельтмана и отрывков публикуется впервые, другие печатались при жизни писателя и с тех пор не переиздавались.

Соч. А. В

Содержание

#1	0004
I	0005
II	0006
III	0007
[IV]II	0008
I	0009
II	0010
III	0011
IV	0012
V	0013
VI	0014
VII	0015
ПРИМЕЧАНИЯ	0022

*["Дела мои отразятся в памяти людей, как
лучи солнца на щите моем".]*

*Есть в мире прекрасное чувство одно,
Которое любят и боги и люди*

*А
Т*

[МЫСЛЬ моя, невидимая собеседница в
 [уединении и в обществе,] [ты объятие]
 [союз] тлен[ого]ое [сердца] [и] [с] [бес-
 смерт[ной] ьем] [душ[и]ою] [существа] [ты
 мой] [свободная как тлердь] [все] [до создання
 мира!] Дитя мое, мысль моя, Кто тебя со-
 здал? — [Не я ли?] Не я ли? [раб случая, раб
 подобных себе, раб страстей и желаний мо-
 их[,]! и твой раб дитя мое? -]

[Ты моя; но очи и слух и все чувства мои в твоей воле и воля моя есть твой повелитель,] но Часто ты мне непослушна; [Но] И дерзость твою я могу наказать лишь своею печалью.-

III

Так так доступны просторы и место и время
[.].- [что] Как часто желаю я сбросить всю
тяжесть земную, чтобы вольно лететь за то-
бою от мира до мира; от бездны до неба, от ве-
ка до века от [жизни] смерти до [смерти] жиз-
ни, от слез до восторгов любви бесконечной!.-

[IV] II

[Цепи] Пределом сковать можно [накинуть] [оковы па землю, воду и] на воздух и воды и свет [оковать пределами] [но] Но Тебя [не заключат] [скупают] [ни] [и] [цепи] [ни границы] [не удержали и] ни границы ни цепи свободы лишить не возмогут и тяжесть не сдавит!

[Со мной ты родилась со мной и погибнешь, как луч с исчезанием света; нет! ты можешь меня пережить, как имя в метрической книге Прихода, в котором кто жил и скончался.-]

1) [Прекрасен родился] [с] С [гордой] твердой, великой душою родился Эскандер, [младенческий плач не обрызгал слез[ами]ой материнские объяти[й]я улыбка сияла на детских устах в минуту явления на поприще жизни.

Но кто его мать, кто отец — нам преданья не скажут. [Где] [как] [детство свое проводил он. — Ужель повстречался он людям впервые] [пространства ужель] 2) Они его встретили Юношей [милым] гордым готовым и мыслить высоко и чувствовать сильно. И он в людях рабов своих ([встретил] видел; 3) Приемьш Филиппа не видел [между] отца своего [ними отца] 4) [В нем] Но гордое сердце хотело любовь знать родную, — избрал отцом он Владельца Олимпа:

Я гордость сломил возносящихся
 [возн[е]сенных] слишком высоко, эфиром
 дышать неспособный, цари предо мной, как
 пред небом Титаны.[1]

[На гордой скале над Понтом висящей сидит он;] Седая скала над пучиной склонилась как старец над гробом; [тропой] на ней восседает Эскапдер.

На запад высокие тянутся горы, как путь возводящий на небо;

Море шумит, и ревушие волны рядами несутся.

И снова всю землю хотят покорить Океану;

Но груди гранитные скал набегу валов отражают.

III

Задумчив, [глядит он] [смотрит], как будто впервые он [вид] смотрит на прелесть и [мрачность] ужас природы;

Но в тех ли очах любопытство, для коих нет дивного в мире, которым давно все знакомо?-

IV

Чего я желаю? сказал он, кого [я]же ищу я на суше, [по] и море? — Иран мне подвластен, Индия пала, Иемен где твое счастье? [не] пределы ли мира мне нужны, чтоб во Вселенной проникнуть пределы [всего]? Кеид {Царь Милиды в Индии подарил Александру Магическую неопорожняемую чашу (*прим. автора*).} [царь] твой дар есть насмешка! Зачем [я] же тебя не заставил я чашу твою опорожнить? Ищу ль я покоя? [Нет] покой мне несносен, он тяжесть гнетущая к недру земному. — Богатства я презрел; блестящие камни и злато — не солнце, не звезды.

Солнце и звезды я сорва[ть]л бы с неба, чтобы видеть их тайны и светлое море, откуда лучи истекают.

V

Я понял и пищу страстей и чувств упоенье;
Я видел, как люди безумно своею надеждой питались;
Как страх обнимал недостойных, когда разрушались воздушные зданья желаний;

Я видел как явное горе завидует скрытой печали!

VI

Радость, без цели высокой — [нет!] мгновенье безумства, радость великих — улыбка природы в минуту восстания из бездн[ъ]ы [Океана]. Хаоса!

Веселые песни невольниц мне вечно, как вопли, несносны;

Кто пел бы приятно и с чувством для чуждых восторгов над гробом своих удовольствий?

VII

(В шатре слышны гармонические звуки),
Любовь, привязанность к праху, чувство достойное слабых творений, но чувство коварное. — Можно простить самовластью

Чтоб пожелать себя самого повсюду пределом природы, рабом быть желаний внушаемых ею; но сбывчивость их покупать за [новое] постыдное рабство — покорность и мыслей и дел. Нет, это жестоко. — Сносить свое нравие женщин — согласием с волей младенцев безумных, купить лишь потребность природы... Это возможно.

(В шатре раздается песнь)

*Отец мой! твой голос взывающий
внемлю*

*Для слуха он страшное слово
твердит!*

*[Но] [О] Но скоро[ль] слезой окроплю
я ту землю,*

*В которой твой прах беспокойно
лежит?*

*Там жертвенник [мести] Белу —
надгробный твой камень*

[Там] И тень твоя в жрицы меня

*посвятит;
И вспыхнет на жертве лобзания
пламень;
И жертву в объятьях любви
умертвит!*

Эскандер (после размышления)

Согласие с волей младенцев и женщин есть средство [и] их властью играть произвольно.

Печальные песни! они раздирают мне душу. Но Зенда прекрасна; За Зенду мне Бел не простил бы, если б жрецы были в силах и в мрамор холодный внушать свою злобу и зависть...

Но первосвященник погиб под мечом правосудным и дух возмутителя казни земной был достоин.

Снова к стенам Вавилона! — Желание девы исполнить! — [Ты] [Победитель полсвета]. В храме могущего Бела [поел] принести она хочет последнюю жертву.

[Но] И кто же Молился [ли кто] столь пламенно [Белу] небу, как пламенно дева меня умоляла? — [Но если б] Когда бы в молитвах

ее не заметил я страсти, не видел желанья
любовь утаить к Эскандеру; — [О! я заглушил
бы] тогда [не] [только] не пустое желанье; но
я и врожденное чувство в себе заглушил бы!

Сокровища все Нерм-Паяна я ей предлагал — отказалась; — [любит и в страхе глядит
на меня непонятная дева.]

[Мой взор не постигнет ее;] [пронижет]
[как] Но солнце проникнуть не может сквозь
дебри Зуль-мата.

[Но] в таинственном мрачном лесу сокры-
вается светлый источник, которого волны
[всю] всем жизнь обновляют.

И в Зенде [сокрывается] есть [чистое] свет-
лое сердце — источник блаженства.

Зенда ([одна] всходит на холм[е] пред ста-
ном Эскандера).

Пламень обнявший полсвета! Эскандер, ты
мыслишь на небо проникнуть и свергнуть с
престолов воздушных богов обладающих ми-
ром.-

Но что ж оторвет от Земли земную стихию,
Измерял ли властью своею свои ты жела-
нья?

Взберись по могиле народов, тобой пора-

женных, на небо! -

В ней кости отца моего! — Они ль тебе будут ступенью? Нет, гордый властитель Земли!..

О, если б ты был и добрее и ближе душой своей к Земле!

О, если б ты не был [не] преступник для де-вы тебя полюбившей!

Тогда бы, Эскандер, ты был мне [был ты] дороже владычества воли над всей Вселенной.

Дороже и цели мечтаний своих закоснелых, наследник Олимпа! -

[Как] Теперь драгоценна мне нить твоей жизни, [пусть буду я] но так как для Парк[ой]и [твоею] жестокой; В объятых [Парки] моих ты узнаешь блаженство. Но с этим блаженством сольется конец твой!

Эскандер. И я не останусь в том мире, где сердце узнало ужасные Чувства!

Достаньте мне испить воды

[Ах дайте мне воды живой] из Аб-Хэида {Источник живой воды Аб-Х[е]эид, в лесу непроницаемом Солнцем называемом Зулмат в провинции Шехер-Хурут (прим. авто-

ра).}.

Она [во мне] мои все силы обновит. Отцом
оставлена в наследство мне обида

«2» [страшная мне] душу тяготит

Но клятва

«1» [мщения на дочери лежит].

Эскандер! кто тебе от девы оборона

[От девы, мстящей за отца]

Кто отдаляет час [ужасного] конца

Ее любовь! — но стены близки Вавилона

[И близок час и твоего конца]!

[Мне] и [в помощь] [тьень] [мне] «нрзб.» [от-
ца]

[И силы подкрепит тень моего отца]

[И воскресит мой дух] тень грозного отца
близка

Там упаду в твои объятия без защиты,

Там чувства мне восторгами волнуй

И усладит вдвойне мне душу ядовитый

Любви и мщенья поцелуй!

Эскандер ([один в] в загородных чертогах
жрецов близ храма Бела [близ] Вавилона)

(Близ него стоит Зенда)

Зенда (на очах ее слезы)

Эскандер (в безумном исступлении чувств)

Еще обними меня [дева] Зенда, еще я горю,
на сердце растают [и спеги] гранитные льди-
ны Кавказа!

Мучительны, Зенда, нет, сладки томленья
любви!

Юпитер, отец мой, завидуй!

В объятиях Леды, божественный лебедь,
завидуй!

О Зенда, в груди твоей солнце!

Прочь! обожгла меня дева!.. Желаний
огонь... в объятых твоих... я пламенем за-
лил!..

Волнуется кровь! Так Понт бушевал и
взбрасывал волны, чтоб сдвинуть Лактонию в
бездну! и сдвинул! И облит огнем как дворец
Истакара; трудом и веками его созидали а
сильный в мгновенье разрушил! -

Мне душно под небом! И небо стесняет ды-
ханье! его бы я сбросил с себя, чтобы только
вздохнуть в беспредельном пространстве!

(Зенда бросается в его объятия; по мгно-
венно вырвавшись скрывается за столпами
чертогов)

Пусти меня Зенда, дай меч мой, я цепи раз-
рушу, которыми ты приковала к земле Алек-

сандра!

Дай меч мой! Но где же ты дева? Или ты призрак? Или Юпитера пламень с неба на казнь мне упавший!

Отец! ты трепещешь, чтоб я не похитил и волю твою и державу над миром!

Своими громами меня поразил ты!

И молнии твои вокруг меня обвились, как змеи!

Ты сбросил меня в страшный Тартар!

Юпитер! и ты знаешь зависть к счастливицу!

[Я смертный!]

(умирает).

Лагерь при Шумле, 10 июня 1829-го года.

ПРИМЕЧАНИЯ

ЭСКАНДЕР МЫСЛЬ

Эту поэму Вельтман писал на Балканах, во время осады крепости Шумла в июне 1829 г., в тетради в плотном коричневом переплете, которая хранится в архиве писателя (ОР ГБЛ, ф. 47, р. I, к. 28, ед. хр. 1). Черновик, вместе с титульным листом, занимает 7 листов (13 страниц). На обороте титульного листа — запись более позднего времени (первой половины 1830 г.). Она является попыткой написать акростих, каждая строка которого должна была начинаться с первой буквы имени Екатерины (Е. П. Исуповой). Написаны столбиком четыре буквы (ЕКАТ) и сочинены два стиха. В черновике есть примечания самого автора, отсутствующие в печатных изданиях. Осенью 1830 г. Вельтман передал тетрадь издателю "Московского телеграфа" Николаю Полевому, и тот предложил опубликовать поэму отдельно в журнале до выхода в свет части I «Странника», что и было исполнено.

Примечания

Данный абзац написан на обороте л. 3 поперек строк текста слева.

[^^^]